

Валерий Панюшкин,

РУКОВОДИТЕЛЬ
ДЕТСКОГО
ПРАВООЗАЩИТНОГО
ПРОЕКТА
«РУСФОНД.ПРАВО»

Формальные основания

Что делать, если закон не прав

Детский правозащитный проект «Русфонд.Право» на регулярной основе сотрудничает с детским правозащитным проектом «Соучастие в судьбе». Мы помогаем «Соучастию в судьбе» деньгами, которые собирают читатели Русфонда. Юристы «Соучастия в судьбе» консультируют нас и делятся с нами своим богатейшим опытом. Иногда случаи из практики «Соучастия в судьбе» таковы, что, рассказывая о них, приходится менять имена детей, скрывать фамилии судей и названия городов. Сейчас вы поймете почему.

Лена, Оксана, Ольга, Федор и Андрей жили в двухкомнатной квартире с матерью и отцом. Мать старалась как могла поднять пятерых детей. Отец, сколько дети себя помнят, нигде не работал, крепко пил и часто бил их всех. А однажды убил мать. На глазах у детей отрезал ей ножом голову. Был осужден на тринадцать лет колонии строгого режима, причем смягчающим суд признал то обстоятельство, что у убийцы пятеро несовершеннолетних детей. Это было десять лет назад. Через три года отец из колонии выйдет, если, конечно, не освободится раньше по УДО. В любом случае он вернется жить в ту самую квартиру, где совершил убийство. И где прописаны дети.

Лене сейчас 22 года, Андрею — 21, Ольге — 20, Федору — 19, Оксане — 16. Но даже взрослые, даже совершеннолетние, они ни разу и близко не подошли к квартире, в которой прописаны. Живут в общежитиях, снимают углы — где угодно, лишь бы не в проклятом месте. Они даже и вообразить себе не могут, как жить в комнате, где была убита мать. И уж тем более — как жить с отцом, который ее убил. Да, он лишен родительских прав, разумеется. Но как делить с ним коммунальную кухню?

Все вокруг — сотрудники органов опеки, заведующие детскими домами и школами-интернатами, где дети учились и жили, директора колледжей, где молодые люди учатся теперь, — все понимают, что невозможно молодым людям даже переступить порог дома, где их матери отрезали голову. Но закон неумолим.

Согласно пункту 4 статьи 8 федерального закона от 21 декабря 1996 года №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», с жильем у Лены, Андрея, Ольги, Федора и Оксаны все нормально. Жилье не ветхое, не аварийное, на каждого приходится по восемь квадратных метров площади. Одним словом, нет никаких законных оснований признать молодых людей нуждающимися в жилье.

Все, буквально все чиновники, педагоги и судьи, от которых зависит судьба этих пятерых сирот, в один голос говорят, что понимают — невозможно молодым людям жить на месте преступления дверь в дверь с убийцей. Но пусть же хоть какой-нибудь юрист найдет хоть малейшую законную зацепку, чтобы можно было дать сиротам, формально имеющим пригодное для жизни жилье, квартиры как бездомным.

Так вот юристы «Соучастия в судьбе» нашли такую зацепку. Президиум Верховного суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года выпустил обзор судебной практики. Там написано: «Если при рассмотрении дела суд придет к выводу, что возвращение детей-сирот в ранее занимаемые и сохраненные за ними жилые помещения противоречит их интересам, то суд удовлетворяет требования детей-сирот об обеспечении их жилым помещением вне очереди». Еще там написано, что «в качестве главной задачи для судов выступает не только своевременное и правильное рассмотрение дел данной категории, но и их рассмотрение с учетом всех конкретных обстоятельств».

Опираясь на эти разъяснения Верховного суда, судья, рассматривавший дело Лены, Андрея, Ольги, Федора и Оксаны, постановил: сиротам в прежний свой дом не возвращаться, а местной власти выдать каждому по однокомнатной квартире. Глава «Соучастия в судьбе» Алексей Голованов говорит, что Лена, Андрей, Ольга и Федор получают квартиры в течение года, а младшая Оксана — по достижении совершеннолетия.

Проект «Русфонд.Право» получает господдержку в виде гранта, выданного Общероссийским общественным движением «Гражданское достоинство»

Иру Попову ждут в Новосибирске в сентябре

24 июля в „Ъ“, на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Алтай» мы рассказали историю восьмилетней Иры Поповой («Надо разогнуться», Виктор Костюковский). У девочки тяжелый сколиоз. Искривление сильное, смещаются

внутренние органы грудной клетки, нарушается работа сердца и легких. Ире может помочь только сложная операция — имплантация специальной металлоконструкции, которая остановит развитие деформации позвоночника и уменьшит ее. Провести операцию готовы в АНО «Клиника НИИТО» (Новосибирск). У Ирины родных нет возможности ее оплатить. Рады сообщить: вся необходимая сумма (605 280 руб.) собрана. Елена, мама Иры, благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 24 июля 65 188 читателей rusfond.ru, «Ъ», телезрителей «Первого канала», ГТРК «Алтай», «Кострома», «Тверь», «Лотос», «Иртыш», а также 79 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 15 детям на 18 562 962 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Батарейка для жизни

Владика Сагандукова спасет операция на сердце

У шестилетнего Владика врожденный порок сердца. В полтора года он уже перенес операцию. Тогда томские врачи установили в сердце мальчика протез и вшили в живот кардиостимулятор, чтобы сердце с протезом могло ритмично работать. С тех пор Владик почти не болел, рос обычным мальчишкой, бегал с ребятами во дворе, играл в машинки. Но вот срок службы кардиостимулятора и протеза подошел к концу. Владу жизненно необходима еще одна операция на сердце.

Все ухудшилось после Нового, 2015 года. Своя комната в новой квартире, блестящая машинка на батареек и журнал с наклейками супергероев уже не радовали мальчика. От них ушел папа. И любимую кошку Машу забрал с собой. И сердце мальчика не справлялось ни с эмоциями, ни с нагрузками: чтобы подняться на третий этаж, нужно было несколько раз передохнуть. Всю зиму и начало весны Владик пролежал с градусником под мышкой. Вставал только, чтобы посмотреть в окно: не идет ли папа.

А в апреле на плановом обследовании врачи обнаружили у него сужение протеза легочной артерии и истощение заряда батареи кардиостимулятора. Главный врач Томского НИИ кардиологии сказал маме Владика, что необходимо готовиться к новой операции — порок-то сложный.

О том, что у малыша большое сердце, его мама Аня узнала еще на 21-й неделе беременности. Пришла на УЗИ в частную клинику, повод был приятный: не терпелось узнать пол ребенка. Но событие оказалось совсем не радостным — врач заподозрил у ее еще не родившегося сына порок сердца. Аню отправили теперь уже к кардиологам. И специалисты Томского кардиоцентра диагнозы уточнили: транспозитная магистральная артерия, дефект межпредсердной перегородки.

— Беременность предложили прервать, — признается Аня. — Но сын уже шевелился, и я не решилась... После рождения его страшный диагноз подтвердился.

Владик родился в срок, врачи отметили, что непосредственной опасности для жизни нет, но операция, конечно, понадобится.

— Ошибка природы, — сказал Ане кардиолог. — Будем исправлять. А пока идите домой, пусть малыш подрастет.

Дома Аня жила в постоянном страхе: вдруг с Владиком что случится? Тем более что при каждом кормлении у малыша синели губы. Впрочем, кормить грудью Ане вскоре запретили.

Но Владик рос и радовал родителей своими маленькими успехами. Планообразные осмотры у кардиолога продолжались до полутора лет. А потом мальчика положили на операцию в кардиоцентр. Прошло несколько мучительных часов ожидания. Аня увидела сына уже сидеть на ровном швом во всю грудь. Врач сказал, что порок исправили. Легочную артерию протезировали. Вот только беспокоит, что сердце бьется неритмично. Но справились с и этим: через пять дней установили Владу электрокардиостимулятор, который регулирует сердцебиение.

Тогда мальчик пролежал в больнице долгий зимний месяц, незаметно подкрался Новый год. Оживший после операции Владик встретил праздник в больнице вместе с папой, который пришел подменить уставшую супругу. В отличие от мамы, которая жала и никуда не пускала, папа вел себя так, будто не было никакой операции. И Владуку это нравилось. Мальчик порозовел, повеселел и начал набирать сил.

— За четыре месяца даже не чихнул! — порадовалась мама и поспешно записала его в младшую группу детского сада.

Прошло четыре года. От старого шрама на груди Владика осталась лишь

Всю зиму и начало весны Владик пролежал с градусником под мышкой. Вставал только чтобы посмотреть в окно: не идет ли папа

тонкая розовая полоска. И он уже не помнил, откуда она взялась. Дома готовились к Новому, уже 2015 году. Нарядные гости, подарки, мамина фирменная курица... Все это должно было радовать Владика. Но это был самый грустный Новый год в его жизни. Праздник без папы.

Последний раз Владик видел его, когда он привез из роддома маму, которая держала на руках маленького Арсения. У Владика появился брат. Первое время маленький братик, который занимал теперь практически все маминое время, только раздражал Владика. Но потом он понял, что теперь, без папы, в семье он старший мужчина. Научился кормить Арсения из бутылочки и придержать дверь, когда мама выходит гулять с коляской.

На последнем осмотре врачи сказали маме, что Владу срочно нужны новые протез и кардиостимулятор. Но мама сейчас в декрете, а операция платная.

— Знаешь, мама, — сказал Владик, — я видел объявление: «Быстрая помывка полов». Когда мне поменяют батарейку в сердце, я буду мыть полы и зарабатывать много денег. Может, тогда наш папа вернется?

Светлана Иванова,
Томская область

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ВЛАДИКА САГАНДУКОВА НЕ ХВАТАЕТ 464 350 РУБ.

Детский кардиолог НИИ кардиологии кандидат медицинских наук Виктория Савченко (Томск): «Владика мы наблюдаем с рождения. У него тяжелый врожденный порок сердца — транспозиция (смещение) магистральных сосудов в сочетании со стенозом (сужением) легочной артерии. Пять лет назад мальчику провели радикальную хирургическую коррекцию — операцию двойного переключения сосудов с использованием клапаносодержащего кондута (протеза). Помимо этого понадобилась имплантация электрокардиостимулятора. После операции состояние мальчика значительно улучшилось: прошла синхронность, уменьшилась одышка, он стал активнее.

Сейчас, когда Владик вырос, ему опять нужна помощь: протез легочной артерии и электрокардиостимулятор требуют плановой замены.

Тогда мальчик и дальше сможет нормально жить и развиваться».

Клиника выставила счет на 1 039 350 руб. Одна московская компания внесет 500 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Томск» соберут 75 тыс. руб. Не хватало 464 350 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Владика Сагандукова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Владика — Анны Сергеевны Сагандуковой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Расправить крылья

Лечить «бабочек» будут не за границей, а в Петербурге

ПРОЕКТЫ РУСФОНДА

Долгое время лечение детей с буллезным эпидермолизом было возможно только в зарубежных клиниках. В конце прошлого года мы начали программу «Русфонд. Бабочки», цель которой — оказывать помощь детям с этим диагнозом и в России. Это наш совместный проект с петербургской Детской городской больницей №1 (ДГБ №1). О том, что уже сделано в рамках программы и что планируется, заместитель главного врача больницы МАРИНА БРАЗОЛЬ рассказывает специальному корреспонденту Русфонда АРТЕМУ КОСТЮКОВСКОМУ.

● Буллезный эпидермолиз (в народе — пузырчатка, синдром бабочки) — наследственное хроническое заболевание. Кожа больного нежная, ранимая, что и дало повод сравнивать с крыльями бабочки; на ней постоянно образуются пузыри, часто кровавые. Болезнь до конца не излечима, но при постоянном лечении и правильном уходе больные живут долгие годы. Ребенок «бабочка» рождается в среднем один на 50 тысяч новорожденных. Русфонд с февраля 2011 года направил на зарубежное лечение более 20 детей с этим диагнозом.

— Как давно ДГБ №1 занимается детьми «бабочками»?

— Вместе с Русфондом — с осени прошлого года. Хотя первый опыт у нас был еще несколько лет назад, когда мы прооперировали ребенка с буллезным эпидермолизом, у него была сгибательная контрактура пальцев. Вообще эти дети никто в России не занимался, они получали лечение только в зарубежных клиниках. Проблема в том, что лечение детей «бабочек» — дело очень затратное, это огромные деньги. Взять хотя бы стоимость перевязочных материалов: только одна салфетка размером 50 на 40 сантиметров стоит 6300 рублей. А ведь еще нужны бинты, различные препараты, мази, дезинфицирующие средства.

— Какие виды помощи «бабочкам» вы сможете оказывать в новом центре?

— У нас многопрофильная больница, это большой плюс: любая помощь детям с буллезным эпидермолизом может быть оказана в одном месте. У этих детей, помимо кожных проблем, есть масса трудностей общесоматического характера: анемия, проблемы с питанием, с глотанием, с внутренними органами, желудочно-кишечным трактом. И есть еще один важный момент: с детьми «бабочками» необходи-

мо выстраивать хорошие личные взаимоотношения, завоевывать их доверие. Если обычного ребенка можно чуть придержать, чтобы поставить укол, то к этим детям из-за болезни кожи так просто не прикоснешься. И нужно уметь их уговаривать, чтобы дали себя укол, чтобы сами выпили лекарство.

— При поддержке Русфонда врачи ДГБ №1 ездят на стажировку в Англию. Как прошла поездка?

— Несколько специалистов — хирург, стоматолог, окулист, анестезиолог и педиатр — побывали в лондонском госпитале Гайс-энд-Сент-Томас и клинике Грейт-Ормонд-Стрит, а также в детском госпитале в Бирмингеме. Стажировкой я бы это не назвала. Это были прекрасно организованные курсы и лекции ведущих специалистов по буллезному эпидермолизу, демонстрация учебных фильмов. В Англии государство берет на себя полное обеспечение «бабочек» на протяжении всей их жизни. Мы видели там и детей, и уже взрослых людей с этим диагнозом. Они живут полноценной жизнью: учатся в университетах, водят автомобили. И с личной жизнью все в порядке.

весь сюжет
rusfond.ru/babochki

Из свежей почты

Миша Крупнов, 4 года, детский церебральный паралич, эпилепсия, требуется лечение. 104 740 руб.

Внимание! Цена лечения 199 740 руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 50 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Волга» соберут 45 тыс. руб.

Сын родился с двусторонней пневмонией, пять дней провел на искусственной вентиляции легких. В полтора месяца случился первый приступ: Миша потерял сознание. Врачи диагностировали ДЦП и эпилепсию, назначили лекарство. Оно помогло, но потом приступы вернулись. Дозу увеличили, приступы ненадолго ушли. Но сейчас они его изводят, иногда по шесть раз в сутки. Развивается сын с отставанием, сидеть научился в год, ходить — в два и то с поддержкой за руки, не говорит, не просится в туалет. Я обратилась в Институт медтехнологий (ИМТ), Мишу готовы там лечить. Я одна воспитываю сына. Помогите! Анастасия Измайлова, Ульяновская область. Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Необходимо обследование и коррекция противосудорожной терапии, чтобы добиться ремиссии и начать восстановительное лечение».

Арсений Чуклин, 4 года, сахарный диабет 1-го типа, требуются инсулиновая помпа и расходные материалы к ней. 104 676 руб.

Внимание! Цена помпы и расходных материалов на год 199 676 руб. Компания METRO Cash & Carry внесет 50 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Южный Урал» соберут 45 тыс. руб.

Сыну было два года, когда у него обнаружили диабет. С тех пор ежедневно делаем от пяти до семи уколов инсулина, по десять раз измеряем сахар, но его скачки продолжают. Арсений часто болеет, быстро утомляется. Врачи опасаются развития осложнений и рекомендуют установить инсулиновую помпу, но средств на ее покупку у меня нет, как и перспектив получить помпу по квоте. Я одна воспитываю двоих детей, надеяться не на кого. Прошу вас, помогите! Ольга Чуклина, Челябинская область.

Заведующий эндокринологическим отделением Челябинской детской областной больницы Ирина Гунбина: «Диабет у Арсения протекает нестабильно, есть риск тяжелых осложнений. Мальчику показана помповая инсулинотерапия».

Никита Шляхтин, 7 лет, врожденная расщелина губы и неба, требуется логопедическое лечение. 90 тыс. руб.

Внимание! Стоимость лечения 135 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Дальневосточная» соберут 45 тыс. руб.

Я одна воспитываю двух сыновей. Младший родился со сквозной расщелиной верхней губы и неба. Три операции провели в Хабаровске: зашили губу и небо. Четвертую сделали в Москве по госквоте. Год назад начали лечение и логопедические занятия, которые оплатил Русфонд, каждые три месяца летаем в Москву менять и регулировать ортодонтические аппараты. И логопеды многого добились: раньше Никиту никто не понимал, а теперь он ходит в детсад и учится общаться. Первого сентября сын пойдет в школу, ему очень нужна правильная речь! И я опять прошу вашей помощи, ведь мы с детьми живем на скромные алименты и пенсия Никиты по инвалидности. Любю Александрова, Хабаровский край. Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Нужно продолжить ортодонтическое лечение и логопедические занятия для активизации небно-глоточного затвора, постановки звуков. Мы обучим мальчика говорить».

Максим Акимов, 1 месяц, врожденная двусторонняя косоплоская, требуется лечение по методу Понсети. 92 920 руб.

Внимание! Цена лечения 127 920 руб. Телезрители ГТРК «Лицей» соберут 35 тыс. руб.

Максим родился с искривленными стопами. Нас перелетели в отделение патологии новорожденных областной больницы, где ортопед рекомендовал лечить малыша эффективным и нетравматичным методом Понсети. В нашем городе нет специалистов, применяющих этот метод. Мы обратились в ярославскую клинику, где метод Понсети освоен в полной мере, и нас уже готовы принять. Начать лечение надо прямо сейчас, пока стопы Максима пластичны. Это позволит сыну избежать инвалидности. Самым лечение не оплатит. Мы молодая семья, живем на небольшую зарплату мужа, снимаем однокомнатную квартиру. Помогите нам! Анастасия Акимова, Липецкая область. Руководитель ЗАО «Современные медицинские технологии. Клиника Константа» Юрий Филимендинов (Ярославль): «Методом Понсети, сочетая гипсования с хирургией, мы избавим Максима от двусторонней косоплоскости».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 24.07.15–30.07.15

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБЫ — 33
ПРИНЯТО В РАБОТУ — 21
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 12
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 12

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы размещаем их в «Ъ», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, livejournal.com, в эфире «Первого канала», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 79 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решили помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затае понравилась: всего собрано свыше \$196,3 млн. В 2015 году (на 30 июля) собрано 824 288 637 руб., помощь получили 1235 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбидер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00